

— Да, да, да! Это оно, — Сюэ Фэйюнь восторженно вскочил со своего места. — Именно этого не хватало вчерашним вечером.

Тогда Тан Ту вызывал у него замешательство. Лю Мань поистине входила в состояние горя касательно своей семьи, когда играла, но что с парнем? Как ему было изобразить отчаянную влюбленность Дуань Наньфэна в Цзи Нин?

В этот момент последняя была по уши влюблена в Гу Цина, а гордый Дуань Наньфэн не считал достойным соперничать с ним под ярким солнцем. Печаль и борьба внутри его сердца отчетливо отображались и во взгляде.

Скорее всего, сам Тан Ту только сейчас понял, что был таким же, как его персонаж, и эмоции испытывал те же. В настоящее время он встречался с Шэнь Мочжэнь, однако после взгляда на Лю Мань парню стало ясно, что ему она уже нравилась. И это «нравилась» для него было незнакомым и странным чувством, которое никак не получалось усмирить.

Сюэ Фэйюнь обратился к Е Цзыаню:

— Вот как оно обернулось. Тан Ту оказался не обычной звездой с хорошей внешностью и без каких-либо актерских умений, как я предполагал ранее! И то, и другое у него на хорошем уровне, плюс он все время вел Лю Мань.

Е Цзыаню этот парень не нравился только потому, что попал в их команду посредством социальных связей, тем не менее, режиссеру пришлось признать его способности.

— Посмотри его первый фильм и поймешь, почему он популярен до сих пор. Среди нынешних молодых актеров он однозначно лучший.

Цяо Синь, в чьих съемках наступил перерыв, сидел позади режиссера в качестве зрителя. Для него слова Е Цзыаня звучали очень неудобно, ибо он начал сниматься еще с детства. Работал в индустрии развлечений более десяти лет, однако по-прежнему не завоевал большую известность. Тан Ту при этом был на три года младше и сыграл роль в единственном фильме, еще и второстепенную, но обрел куда большую популярность. Это ясно давало понять даже количество подписчиков на их Weibo-страничках. У Тан Ту их имелось девять миллионов, тогда как у Цяо Синя всего пять.

В глубине души последний понимал, что главная роль в текущем фильме досталась ему из-за его опыта. В противном случае ее отвели бы Тан Ту.

Фильмы Е Цзыаня всегда повышали популярность главных актеров, а Цяо Синь не хотел, чтобы его «соперник» в итоге стал еще известнее. Все-таки не он здесь играл главную роль!

Парень неотрывно смотрел на уже закончивших свою сцену Лю Мань и Тан Ту.

Ступеньки на площадку были чуть высоковаты. Тан Ту, судя по прыжку через них, пребывал в хорошем настроении. Затем он с протянутой рукой повернулся к Лю Мань и что-то сказал.

Та улыбнулась, покачав головой. Она приподняла подол платья и аккуратно сошла вниз. Ее осанка была прямой, в ней имелась присущая с рождения изящность.

С точки зрения мужчины, Цяо Синь признавал девушку очень красивой и привлекательной. Только вот он нутром чуял, что Тан Ту считал ее не просто своей младшекурсницей.

По его сведениям у Тан Ту была девушка. А если фанаты узнают, что их кумир оказался мерзавцем, полюбившим кого-то другого, а не свою девушку, то останутся ли они его поклонниками?

Съемки фортепианной сцены прошли весьма успешно и сумели оправдать требования Сюэ Фэйюня. Остальные актеры приготовились к собственным сценам, и только Лю Мань ушла на перерыв. Е Цзыань сказал ей, что при желании можно отправиться в отель на отдых, либо же остаться тут и понаблюдать за другими.

Девушка предпочла второй вариант. Две ее оставшиеся сцены состояли из множества эмоциональных всплесков и переживаний, поэтому ей нужно было учиться.

Следующим эпизодом снималось то, как Гу Цин, после просмотра замечательного дуэта Дуань Наньфэна и Цзи Нин, осознал чувства своего соперника к девушке и отправился искать его за кулисами.

Съемочная группа перенесла туда же все оборудование для дальнейших съемок.

Цяо Синь и Тан Ту встали на свои места.

— Начали, — дал отмашку Е Цзыань.

— Почему ты мне мешаешь? — Дуань Наньфэн нахмурился. В его глазах проблеснуло нетерпение, пока он изучал вставшего на его пути Гу Цина.

— Я за тебя радуюсь. Не ожидал, что ваш дуэт с Цзи Нин пройдет так хорошо, — фальшиво ответил тот и для вида похлопал в ладоши. Затем он странным тоном похвалил Дуань Наньфэн: — Ты лучший ученик в классе. Всегда такой умный, нравственный, красивый и спортивный. Все у тебя получается хорошо, но есть одно «но»: Как можно быть настолько идеальным? Похоже, сами небеса послали меня найти в тебе недостаток.

— Да? Значит, ты пришел похвастаться? — холодно усмехнулся Дуань Наньфэн.

— Чем мне вообще хвастаться? — впрочем, несмотря на сказанное, глаза Гу Цина светились неприкрытым превосходством. — Ой, точно. Цзи Нин сейчас живет в одном доме со мной, так что она и впрямь мой повод для гордости.

Слова «живет в одном доме» он особенно подчеркнул интонацией.

Дуань Наньфэн, неизменно отличавшийся хорошим контролем своих эмоций, понятное дело, только сжал кулаки:

— Она твоя сестра.

— Но все-таки не кровная. Я даже и не знал, что у приемного отца есть еще одна дочь. Красивая и всегда превосходящая ожидания. Она совсем не похожа на отчима. Повезло, что она вернулась в Китай, и судьба свела нас, — тон Гу Цина звучал торжествующее, после чего стал резким, как будто его обладатель хотел раздражить собеседника: — Ты, кстати, знал, что наши с ней спальни находятся рядом? Мы видимся не только в школе, но и перед сном, а также с утра, когда просыпаемся. Мы практически все делаем вместе...

— Заткнись, — от Дуань Наньфэна повеяло холодом, его глаза пылали от гнева.

— Почему ты злишься? — Гу Цин приблизился к собеседнику, сделав это намеренно. Он был на четыре сантиметра выше, что позволяло ему смотреть на Дуань Наньфэна свысока. — Постой, неужто ты влюбился в Цзи Нин?

Последний молчал испепелял Гу Цина яростным взглядом.

— Слишком боишься признаться в этом? Или в том, что я наконец-то в чем-то тебя превзошел? Каково это, смотреть за тем, как твоя возлюбленная постепенно влюбляется в другого? В этот раз Бог в кои-то веки отвернулся от тебя и позволил нам с Цзи Нин взаимно понравиться друг другу...

— Да, она мне нравится, — речи Гу Цина все-таки вывели Дуань Наньфэна из себя. Его глаза покраснели, а сам он сорвался на крик: — Чем ты здесь хвастаешься?! Цзи Нин слишком простодушная, а ты банально льстишь ей сладкими словечками, пользуясь тем, что живешь с ней в одном доме. Однажды она это поймет.

— Поймет, что? Что кто-то в нее влюбился? Или что в нее влюбился лузер? — Гу Цин хмыкнул.
— Захотел отнять мой лакомый кусок?

Дуань Наньфэн больше не смог сдерживаться, он занес кулак для удара и направил его в лицо Гу Цина.

— Ублюдок!

— Стоп, — Е Цзыань остановил их. Он обратился к обоим: — Этот удар смотрится слишком фальшиво. Тан Ту, твое подавление эмоций и внезапный взрыв выразились неправильно. Цяо Синь, твое выражение во время его удара тоже было неверным. Вот представьте, вы оба старшеклассники, вам всего по 16-17 лет. Вы неуживчивые, молодые и энергичные. Нельзя демонстрировать чрезмерную зрелость, разбавьте ее толикой ребячества.

Обычно удары по лицу в таких сценах имитировались или наносились только слегка. Цяо Синь был старше Тан Ту, и последний в любом случае не посмел бы ударить его сильно.

Они проигрывали эту сцену еще три раза, но Е Цзыаню все равно не нравилось, когда дело доходило до удара. Он начал злиться:

— Вы оба отличные актеры, так почему мы уже столько раз пытаемся снять эту сцену с ударом по лицу? Это уже четвертая попытка, а мы до сих пор не можем продвинуться дальше. Вы замедляете процесс съемок. Мы могли бы закончить со всем на территории школы уже сегодня, но из-за вас дело идет к тому, что придется задержаться здесь и завтра.

Строгий Е Цзыань становился страшным в гневе. На всей площадке повисла тишина, никто из причастных не решался даже лишний раз пошевелиться.

— Режиссер Е, я никогда не снимался в сцене, где требовалось кого-то бить. Мне непонятно, сколько силы нужно вкладывать в удар, — Тан Ту первым признал свою оплошность перед режиссером. — Я только что пытался ударить не по-настоящему, но вы говорите, что это все равно не то.

— Тогда не притворяйся и ударь Цяо Синя взаправду, — Е Цзыань наверняка слишком рассердился, раз приказал такое.

Оба действующих актера замерли.

Цяо Синь собирался возразить, но при взгляде в холодные глаза режиссера сдержал этот порыв. Честно говоря, основная проблема заключалась именно в нем, из-за чего приходилось останавливать съемки несколько раз. Парень попросту не мог продемонстрировать нужное выражение во время удара, в нем не хватало болезненности. Так что реальная загвоздка крылась в его актерском мастерстве, оно было недостаточно хорошим. Отчасти поэтому он так и продолжал быть звездой второго ранга после стольких лет работы в индустрии развлечений.

Цяо Синь промолчал, и Тан Ту тоже не был настолько глуп, чтобы опровергать приказ Е Цзыаня. Как-никак, это не его лицу предстояло получить удар.

Начался пятый дубль.

Кулак Тан Ту смачно столкнулся с лицом Цяо Синя. Он ходил в спортзал четыре раза в неделю,

и хотя тело у него было худощавым, но под одеждой имелись мускулы. Даже задействовав всего половину своей силы, парень все равно повалил Цяо Синя на землю.

Тот же, прижав одну руку к лицу, уставился на Тан Ту, будто не мог поверить в случившееся. Вполне вероятно, только он один знал, продолжал ли играть или в самом деле был в шоке от силы, с которой его ударили.

Ян Хуаюэ, все это время ожидавшая за углом, подбежала к Гу Цину, чтобы помочь ему встать, прежде чем заговорить, чуть ли не плача:

— Брат, ты цел?

— Почему ты здесь?! — Гу Цин повысил голос.

До чего же стыдно было получить удар, особенно от Дуань Наньфэна, его противника. Еще и на глазах у сводной сестры. В сценарии Гу Цин излил весь свой гнев на Цзи Ань.

Она подслушала разговор между двумя парнями, из которого и узнала о его симпатии к Цзи Нин. Девушка почувствовала себя несчастной, потому как была влюблена в Гу Цина с самого детства. И теперь его холодный тон заставил ее заплакать.

Актерские навыки Ян Хуаюэ были на уровне, и ее слезы полились в нужный момент. В это мгновение она стала олицетворением бездоля и хрупкости.

Впрочем, плач девушки разозлил двух персонажей только сильнее.

Дуань Наньфэн хотел было повернуться и уйти, но Цзи Ань точно с ума сошла. Бросилась к нему, толкнула и стала осыпать ударами:

— У тебя нет никакого права бить моего брата!

Сила у нее явно была скудной. Дуань Наньфэн просто отмахнулся от нее как от надоедливой мухи.

— Аньянь, — Гу Цин переживал за Цзи Ань и одновременно крикнул на одноклассника: — Дуань Наньфэн, вымести свои эмоции на мне. Тебе не стыдно так относиться к слабой девушке?

Тот подошел к нему, до сих пор продолжавшему сидеть на земле. Теперь они поменялись местами, и уже Дуань Наньфэн смотрел сверху вниз безразличными глазами. В них не было видно ни намека на дружелюбность к однокласснику.

— Если ты чувствуешь себя нормально, используя Цзи Нин против меня, тогда с какой стати стыдиться мне?

— Вот так! — криком вновь прервал их Е Цзыань, после чего добавил: — В этот раз все хорошо.

Цяо Синь поднялся с земли и вытер уголок губ тыльной стороной ладони. Лю Мань, которая наблюдала за происходящим со стороны, увидела у его рта следы крови, тогда как само лицо парня было красным. Увидела она и его взгляд в спину повернувшегося Тан Ту. Глаза Цяо Синя излучали не меньший холод и безразличие, чем это делал его «соперник» во время съемок.

<http://tl.rulate.ru/book/33390/1680243>